

УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ

● Фестивальный поезд в самом северном городе области ● Посвящается 50-летию ВЛКСМ
● Пробуждая лучшее в людях ● Наша поэтическая рубрика

● АКТЕРЫ И РОЛИ

ЗАКОН ЕЕ СЕРДЦА

В СПЕКТАКЛЕ Серовского драматического театра имени Чехова «Закон моего сердца» по пьесе Г. Мдивани роль Евдокии Сидоровны Карташовой играет Зоя Ивановна Лифшиц. Она появляется у правого портала сцены — невысокая пожилая женщина с удивительно добрыми глазами — и с этой минуты зал не перестает волновать ее задушевная речь, мягкая улыбка, ее нелегкая судьба.

Война оставила в душе Евдокии Сидоровны незаживающую рану: погиб муж, убиты сыновья, сгорел дом. Но не огрубела душа женщины. Евдокия Сидоровна так же добра и открыта для всех, так же не защищена от человеческой черствости и бездушия. Всю материнскую любовь, всю теплоту сердца она отдала маленькому мальчику — сыну женщины, у которой служит домработницей. Десять лет воспитывала она ребенка, держала в порядке дом, готовила обеды. И вот в народном суде слушается дело...

Небывалый, беспрецедентный случай: домработница, которую освобождают от работы по старости, дают хорошее пособие, даже оставляют за ней комнату, отказывается от всего, только просит суд разрешить ей остаться около мальчика, которого полюбила, как сына, и который зовет ее мамой. В этом, собственно, дело: хозяйка Евдокии Сидоровны — Галина Петровна Павлова, ревнует мальчика к няне. А сейчас она к тому же возмущена: как могла пойти в суд ее Дуся, такая преданная, такая добрая!...

Добрый человек... Что это такое? Наверное, в представлении одних, это доброта вообще, безотносительно. Как правило, на деле оказывается, что такая доброта, перефразируя старую поговорку, хуже воровства. З. И. Лифшиц утверждает: доброта Евдокии Сидоровны иного рода. Мало того, что она активна, она еще и строго дифференцирована.

Вот старая женщина узнает страшную для нее новость: Галина Петровна, которую она считала скорее своей дочерью, чем хозяйкой,

решила «освободить ее от работы», попросту — выгнать. Евдокия Сидоровна не верит этому и в гневе обрушивается на Фросю, сообщившую ей эту новость. И трудно сказать, чего же здесь больше: нежелания смириться с мыслью о случившемся или обиды и боли за человека, способного хладнокровно передать такое известие. Фрося для Карташовой сейчас — воплощенное зло, оскорбившее не только Галину Петровну, но и саму человечность.

А как спокойно, но твердо отстраняет она тех, кто на суде, изображая сочувствие и «единение», пытался обливать Галину Петровну грязью. Говорят, самый простой способ пробраться в душу человека — прикинуться врагом его недруга. Но не такова Евдокия Сидоровна: проста да не простовата, добра да не «добренькая», в своих понятиях стойка, — не сдвинешь, в убеждениях крепка, — не переубедишь. Она твердо верит в Галину Петровну — хорошего человека. Всей душой надеется: поймет!

Вера в доброе, — пожалуй, самое основное свойство души Карташовой в исполнении З. И. Лифшиц. Оно помогает ей в нелегких испытаниях. Оно заражает других.

Создать образ многокрасочный, противоречивый, острый, наверное, легче, нежели сыграть человека положительного, кристально честного и чистого, при этом убеждая зрителей во всем, вплоть до мельчайших деталей. Ни тебе эффектного перерождения из отрицательного в передовые, из несознательного в сознательные, ни тебе преодоления непреодолимых препятствий. А зритель с волнением следит за каждым шагом женщины, чуть вслушивается в каждое ее слово, не раз выражая свое отношение аплодисментами. Такова сила убежденности и убеждения актрисы, что залу хочется помочь ее героине хотя бы этим дружным проявлением солидарности.

Тонко, бережно, очень мягко актриса пробуждает лучшее в людях. Тяжкие угрызения совести Павловой, начинающей понимать свою ошибку: она рассталась с необыкновенным человеком, светлым и ясным. С человеком, ставшим ей родным. Страстная вера Карташовой в доброе сердце «Галочки» помогает Павловой стать мягче, лучше, добрее. «У тебя все хорошее, у тебя все особенное», — с усмешкой говорит старой женщине Галина Петровна в начале спектакля. Но, наверное, если бы Галина Петровна произнесла эту фразу в конце, она прозвучала бы иначе.

Вера в хорошее помогает жить как Евдокия Сидоровна, так и окружающим ее людям. Таков закон ее сердца, взволнованно, убеждающе раскрытый перед нами актрисой.

И. ГЛАЗЫРИНА.

На снимке: З. ЛИФШИЦ в роли Евдокии Сидоровны.

Фото А. Нагибина.